

— Чушь какая, чума! В деревне ведь всё спокойно, кроме моего дома! Сяо Цзинь, может, сегодня ты останешься? После твоих слов и того, что я сам увидел, мне действительно страшно оставаться одному ночью!

Я подошёл к Толстяку Эру и с мягкой улыбкой произнёс:

— Ты боишься? Ну, я не могу остаться! Но вот что я могу сделать.

Я достал из кармана несколько жёлтых талисманов и сунул их ему в руку:

— Эти талисманы помогут тебе спокойно спать сегодня ночью.

Толстяк Эр с недоверием посмотрел на талисманы:

— Они правда могут изгонять злых духов?

— Конечно, мой наставник дал их мне. Если не хочешь, верни.

Толстяк Эр быстро спрятал талисманы под одеяло:

— Нет, зачем возвращать? Сяо Цзинь, завтра приходи ко мне пораньше!

— Не волнуйся, товарищ Толстяк Эр! Партия и народ никогда тебя не бросят! Ха-ха, я приду, как только встану!

Честно говоря, эти талисманы были лишь моими тренировочными работами. Они могли разве что успокоить мелких духов, чтобы те не беспокоили тело. Но насчёт изгнания злых духов — они явно не такие мощные.

Сегодняшний призрак был серьёзно ранен, и если он попытается вселиться в кого-то, это будет только во вред его собственной душе. Так что сегодня он точно не станет шалить. Но Толстяк Эр вряд ли в это поверит.

Эх, чтобы успокоить его, пришлось немного соврать.

Я взглянул на Толстяка Эра. После всех этих событий солнце уже клонилось к закату. Чжао Иньцай вернулся с дровами, и я, попрощавшись с Толстяком Эром, поспешил домой, чувствуя себя немного виноватым.

Странные истории в деревне я слышал с детства, и, кажется, они действительно происходили.

Может, отец Толстяка Эра наткнулся на какого-то злого духа во время работы, а его мачеха действительно сошла с ума. Раньше я думал, что это как-то связано со смертью старосты Вэя,

но никаких зацепок не было. Неужели я ошибался?

По дороге я снова обдумывал все события.

Подходя к дому, я увидел знакомую фигуру во дворе. Вдали стоял высокий и стройный человек, который, увидев меня, улыбнулся. Я сразу почувствовал облегчение.

Все мои сомнения, все сложности и даже цель моего возвращения — всё это, казалось, обрело новый смысл с его появлением.

— Наставник! — не сдержался я, бросившись к нему.

Расстояние, казавшееся коротким, я преодолел за несколько шагов, стремясь быстрее оказаться рядом с ним.

Каждая разлука с наставником была долгой, наполненной тоской. И каждая встреча заставляла меня ещё больше ценить наши отношения.

— Помедленнее, помедленнее! Ты уже взрослый, а всё такой же торопыга! — Наставник улыбнулся и похлопал меня по плечу. — Смотри-ка, Сяо Цзинь, ты действительно вырос!

Только сейчас я заметил, что на голове наставника, всегда полного сил, появились седые пряди. Я помнил, как несколько лет назад он предстал передо мной — величественный, полный энергии. Его внешность всегда затмевала его возраст.

Позже я узнал, сколько ему лет, но мне всегда казалось, что он — бессмертный, который не стареет, несмотря на годы. Сегодня я понял, что он такой же, как все, и однажды он тоже уйдёт от меня навсегда.

— Наставник...

Голос мой дрогнул, и я не знал, с чего начать.

Все эти годы я думал, что могу справляться сам, но, вернувшись в деревню Цзянью, я понял, что с самого начала наставник всегда был моей опорой.

Стоя перед ним, я лишь глупо улыбался, пока из комнаты не вышел человек, нарушив нашу радость встречи.

— Ну, старина, это и есть твой ученик?

На лице этого человека был заметный шрам, который шёл от лба через левый глаз, пересекал переносицу и заканчивался у правого уголка рта. На первый взгляд, он выглядел устрашающе.

Наставник кивнул, продолжая улыбаться:

— Да, это он. Сяо Цзинь, это твой старший брат-наставник Гу. Он из семьи Гу, тринадцатое поколение последователей школы Маошань, Гу Фэй.

Я поспешно поздоровался:

— Здравствуйте, старший брат-наставник Гу!

Старший брат-наставник Гу посмотрел на меня, а затем шепнул наставнику:

— Твой ученик не прост!

Наставник лишь улыбнулся, ничего не ответив. Я не знал, был ли это комплимент или что-то ещё, но если бы я был таким уж необычным, то уже давно разобрался бы со смертью старосты Вэя.

Всё равно приходится полагаться на наставник, и от этой мысли мне стало стыдно.

Из-за приезда наставника мать была в восторге. Она зарезала курицу и сварила рыбный суп. Старший и второй брат впервые достали две бутылки белого вина, которые хранились дома, и налили наставнику и старшему брату-наставнику Гу. Они тоже налили себе понемногу и присоединились к трапезе.

Наставник не пил и не курил, это я знал. Но сегодня он, казалось, был рад и не отказался, подняв бокал:

— Я обычно не пью, но сегодня сделаю исключение!

С этими словами он поднял бокал и выпил залпом.

Старший и второй брат тоже не были большими любителями выпить. Эти две бутылки они купили на Новый год для гостей. Но большинство наших родственников разошлись во время голода, и связи с ними потерялись. Что касается деревенских, то они заходили в гости, но оставались на обед редко. Так что вино так и оставалось нетронутым.

Старший брат-наставник Гу не стеснялся выпить, и за вечер он один опустошил целую бутылку, наслаждаясь каждым глотком.

За ужином наставник сказал, что останется у нас на некоторое время, и мать была вне себя от радости. Она прекрасно понимала, что если наставник останется, то и я тоже.

Вечером в деревне Цзянью все уже легли спать.

Весной здесь, с наступлением темноты, становилось очень холодно. Я закутался в пальто и пошёл в комнату наставника, где уже ждал старший брат-наставник Гу.

В доме теперь было два гостя, и места не хватало, так что наставнику и старшему брату-наставнику Гу пришлось делить комнату.

Я принёс чайник с горячим чаем и налил по чашке каждому.

— Сяо Цзинь, садись. Хочу кое-что у тебя спросить, — сказал наставник.

В отличие от ужина, его выражение было серьёзным, даже с оттенком гнева. Я не знал, сделал ли я что-то не так, и сел рядом, ожидая, когда он заговорит.

Старший брат-наставник Гу отхлебнул чай и нахмурился:

— Старина, не пугай ребёнка!

— Я знаю меру, но это нужно выяснить! — строго сказал наставник.

— Сяо Цзинь, скажи честно, почему ты не послушался и сам приехал в деревню Цзянью?

Я посмотрел на наставника в замешательстве. Не послушался? Сам приехал? Я несколько раз повторил эти слова в голове, прежде чем спросить:

— Наставник, разве не ты велел мне приехать?

— Когда я это говорил?

Я резко встал:

— Наставник, это действительно ты. Ты написал мне письмо, чтобы я вернулся, и я приехал. Ты ещё сказал, что сам приедешь позже! Сяо Ми тоже знала, разве она тебе не сказала?

С этими словами я достал письмо, которое всё это время хранил в кармане, и протянул его наставнику.

— Вот, письмо от тебя!

Наставник и старший брат-наставник Гу внимательно прочитали письмо и переглянулись.

— Подпись настоящая, письмо из Пекина. Значит, Сяо Ми не врала, а вот Матушка Чжан, видимо, солгала, — сказал старший брат-наставник Гу.

— Матушка Чжан была выбрана Чёрным Ястребом, с ней не должно быть проблем, но, возможно...

Наставник не договорил, но старший брат-наставник Гу всё понял.

— Ты имеешь в виду? Не может быть! Матушка Чжан ведь была переведена из Пекина, разве нет?

<http://bllate.org/book/15434/1372351>